

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

(Великий Новгород, 25 – 26 февраля 2011 года)

В Великом Новгороде 25 – 26 февраля успешно прошла научно-практическая конференция «Актуальные проблемы развития науки гражданского права и гражданского процесса в России и зарубежных странах», организованная Министерством образования и науки Российской Федерации, Новгородским государственным университетом им. Ярослава Мудрого, Администрацией Великого Новгорода, Ассоциацией юридических вузов, Новгородским региональным отделением Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», Издательской группой «Юрист», Региональным центром сети «КонсультантПлюс». В работе приняли участие ведущие учёные и практики, представляющие Россию, Беларусь, Латвию. Полоцкий государственный университет представлял заведующий кафедрой теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, доцент **А.Н. Пугачев**.

На пленарном заседании с докладами выступили: **Т.И. Отческая**, доктор юридических наук, профессор, судья Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа («Арбитражные суды и их роль в защите публичного интереса»); **И.В. Дойников**, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра правовых исследований и консалтинга Финансового Университета при Правительстве Российской Федерации («Вопросы экономической роли государства в Концепции развития предпринимательского законодательства»); **Н.С. Нижник**, доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД РФ («Актуальные проблемы правового регулирования отношений в сфере семьи и брака: ретроспективный и компаративистский аспекты»); **Айгарс Струпиш**, лектор кафедры теории и истории права Латвийского университета («Проблемы столкновения частного и публичного права на примере коммерческого права Латвии»); **Б.Н. Ковалёв**, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ГОУ ВПО «Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого» («К вопросу о частной собственности на землю в нацистской оккупационной политике в России»); **А.П. Печников**, доктор юридических наук, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы («Развитие договоров в медицине Древнего Рима и Западной Европы»); **А.В. Гусев**, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета ГОУ ВПО «Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого» («Особенности реализации норм гражданского законодательства в решениях конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации»); **М.В. Трофименко**, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ГОУ ВПО «Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого» («Понятие жилого помещения в жилищном праве Российской Федерации»); **Н.А. Громошина**, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского процесса Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина («Авторитетная или “авторитарная” судебная система: размышления по поводу новых оснований для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам»); **Е.Е. Уксуова**, кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой гражданского процесса Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина («Гражданская судебная юрисдикция: проблемы компетентного суда»).

В пленарном выступлении **автора данной публикации** была заявлена тема: «Место Гражданского кодекса в системе законодательства (сравнительно-правовой анализ на примере Республики Беларусь и Российской Федерации)».

Основные положения доклада

Законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации, осуществляющих переход к рыночным отношениям, в 90-е годы коренным образом обновилось. Среди новых законов особую значимость имеет принятый в 1994 году Гражданский кодекс Российской Федерации и Гражданский кодекс Республики Беларусь, принятый в 1998 году. Для обоих государств значимость этих «экономических конституций» состоит в том, что данные акты регулируют имущественные отношения рынка, определяют основные права и обязанности предпринимателей и являются базой для последующего законодательства в сфере предпринимательства и защиты имущественных прав граждан.

На территории СНГ эти новые рыночные законы призваны установить принципиально неотличающиеся друг от друга основы правового регулирования товарно-денежных отношений. Это подтверждается тем, что по поручению Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ были разработа-

ны проекты Модели Гражданского кодекса для стран СНГ в трех частях. Указанные проекты в 1994, 1995, 1996 годах были приняты в качестве рекомендательных законодательных актов для СНГ. Как полагает видный белорусский цивилист В.Ф. Чигир (один из авторов ГК РБ), действующий Кодекс «соответствует Моделям Межпарламентской Ассамблеи, первой и второй части ГК РФ».

Такое мнение не может быть воспринято однозначно, как и замечание о том, что Гражданский кодекс Республики Беларусь «учитывает законодательство многих государств романо-германской системы права». Ниже будет показано, что именно Гражданский кодекс России, а не Гражданский кодекс Беларуси соответствует тенденциям развития гражданского права в романо-германских правовых системах. К тому же в самых принципиальных моментах не устанавливается соответствие Гражданского кодекса Республики Беларусь и Гражданского кодекса Российской Федерации. Наоборот, в результате сравнительного анализа ключевых глав «Гражданское законодательство», присутствующих в обоих кодексах, обнаруживаются разные подходы в понимании места и роли «экономической конституции» в системе права. Чтобы понять это, необходимо изучить состояние источниковой базы гражданского права, уделив особое внимание проблеме верховенства Гражданского кодекса в системе иных источников права.

Напомним, что неотъемлемым признаком романо-германского права является то, что для него характерна устойчивая иерархия источников, а в «системе источников права урегулированной в конституционно-нормативном порядке, – пишет Ю.А. Тихомиров, – выделяются прежде всего законы. Верховенство закона – стабильный принцип континентальной правовой системы». О верховенстве закона в современную эпоху по соображениям философского, политического, юридико-технического характера высказываются самые авторитетные ученые (например, Р. Давид).

Изучение Гражданского кодекса Российской Федерации позволяет утверждать о его соответствии европейским континентальным традициям. Обратимся к анализу статьи 3 Кодекса «Гражданское законодательство и иные акты, содержащие нормы гражданского права». В настоящее время гражданское законодательство Российской Федерации состоит только из федеральных законов, среди которых особую роль играет Гражданский кодекс. Акты Президента, Правительства Российской Федерации, ведомственные нормативные акты не входят в состав гражданского законодательства, оставаясь подзаконными актами в строгом смысле слова. Разъяснения по вопросам судебной практики, даваемые высшими судебными органами, также не упоминаются в системе источников гражданского права. Комментируемая статья 3 выделяет головное значение Гражданского кодекса в системе иных актов гражданского права – нормы гражданского права, содержащиеся в других законах и подзаконных актах, должны соответствовать прежде всего Гражданскому кодексу. В противном случае приоритет остается за его нормами, а если противоречие возникло между законом и иными правовыми актами, приоритет принадлежит закону.

Что очень важно, Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает правило о том, что нормативный характер должны иметь лишь определенные виды, формы правовых актов главы государства и высшего органа исполнительной власти. Сюда отнесены исключительно указы Президента и постановления Правительства Российской Федерации. Издаваемые ими распоряжения не могут содержать нормы гражданского права. Если же вопреки этому требованию в распоряжениях будут содержаться указанные нормы, эти нормы не будут иметь юридической силы. Гражданский кодекс Российской Федерации не относится к числу федеральных конституционных законов, поскольку он не отвечает требованиям, предъявляемым к такого рода актам статьей 108 Конституции России.

Вместе с тем Гражданский кодекс по своей юридической силе в определенной мере приравнивается к федеральным конституционным законам. Это выражается в том, что по отношению к любым другим федеральным законам он занимает положение «первого среди равных». Практическое значение отмеченного особого положения Кодекса состоит в том, что при коллизии гражданско-правовых норм, содержащихся в любом нормативном акте (в том числе федеральном законе), со статьями Гражданского кодекса суд, как и любой другой орган, применяющий право, обязан руководствоваться нормами этого Кодекса.

При этом важно подчеркнуть, что общие принципы действия законов, которые признают, что последующий акт «отменяет» ранее изданный, а специальный – общий акт, в данном случае не применяются. Следовательно, примат Гражданского кодекса носит абсолютный характер, а значит, сохраняется по отношению к актам, принятым после вступления его в силу, и к различного рода специальным актам, если только иное, то есть возможность отступления в таком акте от норм Кодекса, в самом Кодексе прямо не предполагается (Речь идет об имеющейся во многих статьях ГК РФ оговорке: «если иное не предусмотрено в законе»). Наряду с указанными нормативными актами, к источникам гражданского права статья 5 Кодекса относит обычаи делового оборота, а статья 7 – общепризнанные принципы и нормы международного права, а также ратифицированные Российской Федерацией международные договоры.

Теперь обратимся к анализу *источниковой базы гражданского права Республики Беларусь*.

Во-первых, в состав системы законодательства Республики Беларусь включены акты высших судебных инстанций – Постановления Пленумов Верховного Суда и Высшего Хозяйственного Суда, а

также заключения Конституционного Суда, по поводу чего высказываются самые противоречивые мнения среди ученых и практиков (см. Комментарий к ст. 3 ГК РБ).

Во-вторых, не определена с необходимой точностью соподчиненность актов гражданского законодательства, в частности, о соотношении закона с декретами и указами Президента Республики Беларусь. Напомним, что согласно части 3 статьи 101 Конституции «в силу особой необходимости Президент по своей инициативе либо по предложению Правительства может издавать временные декреты, имеющие силу закона».

В-третьих, тем самым в Беларуси не признается принцип верховенства закона и, что для нас самое важное, Гражданский кодекс Республики Беларусь не имеет абсолютного приоритета в системе Гражданского законодательства, хотя некоторые авторы (В.А. Витушко) утверждают, что «следующим после Конституции и имплементированного международного акта по юридической силе в Беларуси... является ее Гражданский кодекс». Известный белорусский цивилист обосновывает свою позицию тем, что «Закон о нормативных актах от 10.01.2000 прямо указывает на то, что Гражданский кодекс имеет большую силу, чем другие законы и декреты». Но это не так. На самом деле более внимательное прочтение части 7 статьи 10 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» свидетельствует о том, что «Гражданский кодекс Республики Беларусь имеет большую юридическую силу по отношению к другим кодексам и законам, содержащим нормы гражданского права». Как убеждаемся, о декретах законодатель не упоминает вовсе, и поэтому допустима ситуация, при которой декрет либо указ Президента по своей юридической силе будет стоять выше Гражданского кодекса.

В-четвертых, понятию «законодательный акт» вновь придано недопустимо широкое значение, и статья 1 закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» к ним относит не только Конституцию и парламентские законы, но и декреты и указы Президента. В связи с чем постоянные ссылки в Гражданском кодексе на «иные законодательные акты» могут (и приводят) к ситуации, когда своими декретами и указами Глава государства фактически видоизменяет Гражданский кодекс до неузнаваемости, делая его непригодным к прямому применению.

В-пятых, с легкостью обнаруживаются явные нестыковки между законами, устанавливающими структуру источников гражданско-правового регулирования. Например, принятый в 1998 году Гражданский кодекс в статье 3 однозначно относит распоряжения Президента к системе гражданского законодательства, в то время как статья 3 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» (по общему правилу) относит распоряжения Президента к ненормативным актам. И таких внутренних противоречий множество.

В-шестых, Гражданский кодекс Республики Беларусь не признает обычаи делового оборота в качестве источников права наряду с законодательством.

Проведенный сравнительно-правовой анализ всего лишь по одному нормативному фрагменту (ст. 3 ГК РФ и ст. 3 ГК РБ) позволяет утверждать, что между источниками гражданско-правового регулирования в рассматриваемых государствах нет ничего общего, и именно Гражданский кодекс Российской Федерации, в отличие от Гражданского кодекса Республики Беларусь, полностью соответствует необходимым критериям в сфере гражданского типа правовых систем романо-германского типа.

В ходе работы конференции была организована презентация учебно-методических комплексов А.Н. Пугачёва «Судебный конституционный контроль» и «Правотворческий процесс». Несколько экземпляров были переданы в библиотеку юридического факультета Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. Достигнута договорённость о сотрудничестве с учёными российских вузов, участвовавших в конференции.

*А.Н. Пугачёв, заведующий кафедрой теории
и истории государства и права
Полоцкого государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*